

ISSN 0236-4964

**“ЧЕРНЫЕ
ДЫРЫ”**

**в Российской
Законодательстве**

5'2016

г. Москва

ООО «К-Пресс»

«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ»

**В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Юридический журнал

№ 5, 2016 г.

г. Москва

«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» в Российском законодательстве».

Юридический журнал
"Black Holes"
in Russian
Legislation

№ 5, 2016 г.

Главный редактор – Чистякова Л.А.

Адрес редакции/учредителя/
издателя: 129343, г. Москва,
Берингов проезд, 4-88

Электронная почта: vc@rsdn.ru

Сайт журнала: www.k-press.ru/bh

Журнал распространяется по
подписке.

Цена: Свободная цена.

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать»: 80270;

ISSN 0236-4964

Журнал зарегистрирован
в «Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране
культурного наследия»:

ПИ № ФС 77-22297 от 11.11.2005 г.

Учредитель журнала:
ООО «К-Пресс»;

Генеральный директор
ООО «К-Пресс» Чистяков В.Ю.

*Для юристов, руководителей организаций,
сотрудников правоохранительных органов, аппарата
Президента РФ и территориальных органов управления,
законодательных органов страны, регионов, городов,
юридических факультетов и вузов*

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по праву. Решение Президиума ВАК Минобрнауки России № 13-6518 от 01.12.2015 г.: <http://vak.ed.gov.ru/87> (№1378 в перечне).

Все статьи, публикуемые в журнале проходят внешнее и внутреннее рецензирование. Внешнее рецензирование осуществляется научными руководителями и консультантами авторов статей. Внутреннее рецензирование осуществляется членами редколлегии и редсовета.

Чистякова Людмила Александровна, председатель редакционной коллегии журнала, Главный редактор журнала.

Боголюбов Сергей Александрович, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, зав.отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Букалерева Людмила Александровна, д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой РУДН

Володина Светлана Игоревна, канд. юрид. наук, доцент, директор института адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е.Кутафина, проректор Российской Академии адвокатуры и нотариата

Зайцев Олег Александрович, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор по научной работе Московской академии экономики и права

Капинус Оксана Сергеевна, д-р юрид. наук, профессор, Государственный советник юстиции 3 класса, ректор Академии Генпрокуратуры России

Комиссаров Владимир Сергеевич, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой МГУ

Курбанов Рашад Афатович, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой РЭУ имени Г.В.Плеханова, Заведующий отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Лунеев Виктор Васильевич, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, лауреат Государственной премии РФ

Олейник Оксана Михайловна, д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой юридического факультета Государственного университета — Высшей школы экономики

Параскевова Светлана Андреевна, д-р юрид. наук, профессор, председатель судебного состава шестнадцатого арбитражного апелляционного суда

Ревин Валерий Петрович, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой Института международного права и экономики им. А.С.Грибоедова

Эминов Владимир Евгеньевич, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой МГЮА им. О.Е.Кутафина

Редакционный совет:

Алешин В.В., Басик В.П., Булаков О.Н., Воскобитова Л.А.

Горбунов А.П., Горбунова О.Н., Гошуляк В.В., Григорьев В.Н.,

Дашков Г.В., Ершова И.В., Звечаровский И.Э., Козусев А.Ф.,

Кручинина Н.В., Кузнецов А.П., Курманов М.М., Маркарян С.А.,

Петрова Г.В., Попов А.П., Сафин Ф.Ю., Симонов Н.Е., Тамаев Р.С.,

Хаванский Н.А., Шпаковский Ю.Г., Шумилов А.Ю.

Подписано к печати 1.03.2016. Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 22,5. Тираж 990 экз.

Отпечатано в типографии: г. Москва, ул. Прадцы, д. 24, стр. 5

TIRAZHI.RU

г. Москва, тел. (495) 585-08-95

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ СРАВНИТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ И США БОЧАРОВ А.В., канд. юрид. наук, НИКОНОВИЧ С.Л., д-р юрид. наук	5
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОТИЛИНА Т.В., канд. юрид. наук.....	8
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ПОЛИЦИИ) В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА ГОЛЯНДИН Н.П., канд. юрид. наук	12
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИИ РОССИИ ДЕРЯБИНА Е.С., канд. истор. наук.....	15
ОБЫЧАЙ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ КРИВИН Д.В.	20
АКТЫ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА КРИВИН Д.В.	23
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	27
ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНИСИМОВА Е.А., канд. юрид. наук	27
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КРАВЦОВА Е.А., канд. юрид. наук	31
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОПАВЛОВСКАЯ Е.Е., канд. юрид. наук., ТАРАСОВА Н.А.	35
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ КАК ИНСТИТУАЛИЗИРОВАННОЙ ФОРМЫ ДИАЛОГА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА СОЛОВЬЕВ С.Г., д-р юрид. наук.....	39
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	44
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ КАК ИНСТИТУАЛИЗИРОВАННОЙ ФОРМЫ ДИАЛОГА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ВОРОНИНА Н.П., канд. юрид. наук.....	44
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	49
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГУТИЕВА И.Г., канд. юрид. наук.....	49
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВОРЕЦКИЙ М.Ю., канд. юрид. наук.....	51
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДРОЗДОВ А.И., канд. юрид. наук., ОРЛОВ А.В., канд. юрид. наук.....	53
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ ЛОБАЧ Д.В., канд. юрид. наук., СМЕРНОВА Е.А., канд. юрид. наук.....	57
ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО К СОВЕРШЕННОМУ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЮ БЕЛЯКОВ А.В., канд. юрид. наук., РАЗОВА А.В.	63

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИИ РОССИИ

Дерябина Екатерина Семеновна, канд. истор. наук., доцент. Должность: доцент. Место работы: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь). Подразделение: кафедра гражданского и предпринимательского права. E-mail: esderyabina@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается возможность применения системной методологии в процессе изучения как целостной государственно-правовой материи, так и переходной в условиях смены общественной системы на примере истории России XX века. **Цель:** провести анализ имеющегося системного методологического инструментария для осмысления особенностей государственно-правовой материи в переходные периоды отечественной истории. **Методы:** методологической основой исследования являются системный и исторический методы, позволяющие раскрыть качественное содержание государственно-правовой материи переходного периода; выделить принципиальную разницу между системной и межсистемной государственно-правовой ситуацией; изучить отличительные особенности системных изменений в государственной и правовой надстройке при переходе от одной общественной системы к другой; пересмотреть отрицание возможности типологизации государства и права переходного периода. **Результаты:** в ходе исследования были изучены основные подходы в системной методологии, в том числе, возможности ее применения в процессе изучения государственно-правовой надстройки переходного периода. Автор солидарен с мнением тех ученых (А.И. Уемов, Д.Г. Красильников), которые обращают внимание на важное свойство системы — релятивность, что позволяет отходить от характеристики общественных систем и их подсистем только через призму наличия или отсутствия признака целостности. Анализ соотношения элементов государственно-правовой надстройки стратегическому развитию конкурирующих общественных систем позволяет выделять, как общие, так и особенные типологические черты государства и права переходного периода в истории России. **Выводы:** принципиальная разница подходов в системной методологии касается не формы, а содержания ее категориального аппарата. Категории «системность», «несистемность», «межсистемность» помогают осуществить более глубокий анализ государственно-правовой надстройки в процессе смены общественных систем.

Ключевые слова: системная методология; системность; несистемность; межсистемность; целостность; релятивность; переходный период.

THE RELEVANCE OF USING THE SYSTEMATIC
METHODOLOGY IN THE STUDY OF STATE AND LAW OF
THE TRANSITIONAL PERIOD IN THE HISTORY OF RUSSIA

Deryabina Ekaterina Semyonovna, candidate of Historical Sciences, docent. Position: associate professor. Place of employment: National Research University «Higher School of Economics». Division: Civil and Business Law. E-mail: esderyabina@mail.ru

Annotation: the article deals with the possibility of applying the systematic methodology in the process of investigating both the integral state-legal matter and the transitional one in terms of changing the social system on the example of the history of Russia of XX century. **Purpose:** to carry out the analysis of the existing system methodological tools for understanding the features of state-legal matter in transitional periods of Russian history. **Methods:** methodological basis of the research are system and historical methods to uncover quality content of the legal matter of the transitional period; to distinguish the principal difference between system and intersystem state-legal situation; to investigate the distinctive features of system changes in public and legal superstructure when moving from one social system to another; to review denying the possibility of topology of state and law of the transitional period. **Results:** during the investigation the basic approaches in system methodology were studied, including the possibility of its application in the process of studying the legal superstructure of the transitional period. The author agrees with the views of those scholars (A.I. Uyomov, D. G. Krasilnikov), who draws attention to such important feature of the system as relativity which allows to move away from characterizing the social systems and their subsystems only through the prism of presence or absence of the integrity sign. Analysis of correlation of state-legal superstructure elements and strategic development of competing public systems allows us to provide both common and special typological features of state and law of the transitional period in the history of Russia. **Conclusions:** fundamental difference of approaches to systematic methodology concerns not the form but the content of its categorical framework. The categories of "system", "nonsystem", "intersystem" help carry out a more in-depth analysis of the legal superstructure in the process of changing social systems.

Keywords: system methodology; system; nonsystem; intersystem; integrity; relativity; transitional period.

Использование системной методологии в юриспруденции не является абсолютно новым явлением. В связи с этим, хотелось бы остановиться не только на общепринятых ее постулатах, но и на актуальных проблемах применения системного метода в процессе изучения отечественного государства и права переходного периода. Историко-правовой анализ переходных ситуаций невозможен без методологического обоснования концептуального подхода к их изучению. Поэтому важно осмыслить имеющийся инструментарий системного метода и ответить на ряд принципиальных вопросов:

- Что понимать под переходностью относительно государственно-правовой надстройки?
- Правомерно ли выделять особый тип государства и права переходного периода?
- В чем принципиальная разница между системной и межсистемной (переходной) государственно-правовой ситуацией?
- Существуют ли отличительные особенности системных изменений в государственной и правовой надстройке при переходе от одной общественной системы к другой?

Ответы на поставленные вопросы могут быть найде-

ны в процессе анализа имеющихся подходов в системной методологии, требующей дальнейшего концептуального осмысления при изучении отечественного государства и права в двух переходных исторических ситуациях XX века.

Системная методология о свойствах системы. Общефилософский подход

Выделим некоторые устоявшиеся положения в отечественной системной методологии и разработанные ею категории, которые могут быть использованы при изучении государства и права переходного периода.

В работах И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина на основе общефилософского метода материалистической диалектики обращается внимание на наличие признака целостности в любой системе. При этом, «порождение свойств целого» возможно из свойств элементов и, наоборот, порождение свойств элементов из характеристик целого» [8, с.16]. Авторы отмечают одно важное свойство любой системы — источник ее преобразований находится в ней самой. В связи с чем, возможно допустить наличие «индивидуальных характеристик и степеней свободы» у каждого элемента системы [8, с.17]. Но какова степень этой свободы, относительно чего она может проявиться внутри системы, каким образом одни системообразующие элементы начинают отвергаться другими — представители данного направления в системной методологии не дают ответа на указанные вопросы.

В более поздних своих работах И.В. Блауберг, выделяя основные принципы системного исследования, акцентирует внимание на важности системообразующих связей, обеспечивающих устойчивость и упорядоченность системы [2, с.319-320]. Подобная точка зрения присутствует в большинстве работ по системной методологии [3, с.64-70; 6, с.74-76; 9, с.33-37; 12, с.136]. Логично предположить, что отсутствие подобных связей приводит к кризису и разрушению системы. Но в этом случае мы опять выходим на необходимость изучения сущностных причин изменений в «системообразующих связях», на анализ, как внутренних, так и внешних факторов, порождающих данные изменения.

Анализируя взгляды Людвиг Фон Берталанфи, В.Н. Садовский солидаризируется с австрийским ученым по поводу необходимости выделения «формальных системных свойств»: целостности, суммативности, механизации, централизации, иерархичности построения [10, с.16]. Берталанфи предположил, что если «целостность», как свойство системы, проявляется в воздействии «изменений любого элемента... на все другие элементы системы и ведет к изменению всей системы», то «суммативность» одновременно проявляется в зависимости «изменения любого элемента от него самого», и «изменении всей системы от суммы изменений независимых друг от друга ее элементов» [10, с.16].

На основе выводов Берталанфи, в системной методологии появилась идея о существовании линейных и нелинейных систем. Именно «нелинейные системы могут иметь множество неустойчивых стационарных состояний, которые находятся в отношении альтернативности» [10, с.30]. Таким образом, сторонники системной методологии связывают «линейные системы» с их целостностью и стабильностью существования, а «нелинейные системы» — с неустойчивостью, многовариантностью развития.

Безусловно, целостность, как свойство стабильной системы, отражается в «единстве формы и содержа-

ния», в сохранении зависимости ее частей [8, с.54]. Поэтому основой целостности является «качественная определенность предмета» [8, с.54]. Но нас в нашем исследовании интересует вопрос о причинах, способствующих изменению этой «качественной определенности». Деление систем на «линейные» (стабильные), «нелинейные» (не стабильные) не позволяет понять причины и сущность переходности.

Более глубокое понимание сущности системы и тающихся в ней противоречий, мы находим в работах А.И. Уемова, критикующего, как узкую трактовку системы («система, как совокупность взаимодействующих объектов»), так и широкую (когда «все предметы оказываются системами») [10, с.39]. Уемов А.И. полагает, что для определения системы необходимо использовать категории «вещи», «отношения» и «свойства». Анализ данных категорий выводит исследователей на основной методологический вопрос: «какие именно свойства делают отношения системообразующими» [10, с.39]. Описание системы через категорию «отношения» приводит автора к пониманию «относительности понятия системы». В связи с чем, делается важный вывод: «одна и та же совокупность объектов может быть системой по одному концепту и не быть системой по другому концепту» [10, с.40]. Таким образом, выделяемое свойство релятивности любой системы, помогает нам осознать диалектическую парадигму — «любая система есть тождество с собой и свое собственное отрицание, есть одновременно система и не-система» [7, с.35]. Безусловно, данный постулат тоже не является абсолютно новым. Еще великий Гегель выделял «двойное преломление... целокупной рефлексии» изучаемого понятия: «вовне, рефлексия в другое, и ... внутрь, рефлексия в себя» [4, с.39].

Красильников Д.Г., в процессе анализа разных точек зрения в отношении понимания сущности системы, приходит к выводу о наличии у любой системы двух свойств: «системности» и «несистемности» [7, с.35]. Такое представление о системе стало возможным, благодаря выделяемому А.И. Уемовым системному свойству — релятивности. Поэтому, с одной стороны, отмечает Красильников Д.Г., в отношении самой себя «система выступает именно как система, как некое особое качество». Все ее элементы являются системными, т.к. «соответствуют внутренней определенности данной системы». С другой стороны, данная система, все ее элементы и подсистемы «в отношении другого системного качества... выступают как несистемность, ибо отрицают его» [7, с.35].

Государство и право являются надстроечными подсистемами (элементами) той или иной общественной системы. В рамках системной методологии представляется возможным изучение свойств данных подсистем в условиях качественного перехода одной общественной системы к другой.

Категории системности и несистемности помогают анализировать существование, развитие, кардинальное изменение конкретной общественной системы и ее подсистем, как «процесс становления системного качества через столкновение и борьбу... с элементами несистемными» [7, с.36].

Системная методология о переходных периодах и типологии государства и права

Переходные ситуации могут иметь разную специфику. Нас интересует переходная историческая ситуация, в рамках которой, отсутствует целостная обществен-

ная система. Вместо единства, упорядоченности, целостности, наблюдается сосуществование элементов, как минимум, двух противоположных общественных систем, не обладающих одним из базовых системных качеств — целостностью. Старые «детерминанты, закономерности развития перестают действовать, а новые... еще только формируются и не распространяются» [7, с.37] на весь круг общественных отношений. Альтернативность развития исторического процесса, включая государственно-правовую надстройку, в этом случае неизбежна.

Современные трактовки переходных ситуаций отличаются во многом по объекту исследования. В отношении государства и права, авторы, как правило, выделяют особые черты, свойственные их развитию в переходный период. Бакарджиев Я.В. рассматривает переходный период, как «процесс радикальной трансформации ее государствообразующих систем (политической, правовой, экономической, социальной и т.д.), т.е. переход этих систем от одного состояния (исторического типа или модели общественного устройства) к качественно новому состоянию...» [1, с.69].

Поленина С.В. определяет переходный период, как «время, когда правовая надстройка претерпевает существенные изменения, в основе которых лежит коренная трансформация экономической, политической и социальной сфер жизни страны» [5, с.28].

Малеин Н.С. выделяет в качестве особенности переходного периода сосуществование «элементов прежнего, настоящего и будущего общественного строя» [5, с.38].

Более глубокая трактовка переходных процессов обосновывается в работах В.В. Сорокина, так же обращающего внимание на «коренные качественные преобразования» в данный период, связывая их со сменой общественно-политического строя [11, с.103]. Однако, В.В. Сорокин считает, что «переходному состоянию не соответствует определенный переходный тип государства, поскольку переходное государство не имеет признака типологической завершенности» [11, с.137]. На основании данной логики отрицается и «типологически однородная, качественно определенная правовая система» [11, с. 268].

С общеполитической позиции, Красильников Д.Г. предлагает характеризовать подобные переходные ситуации, как «межсистемные». Под «межсистемностью» автор понимает то, «что частично соответствует «конкурирующим» системным качествам и не соответствует им» [7, с.38]. Красильников Д.Г. настаивает на рассмотрении переходности «как системы», обладающей «самостоятельным качеством». Осмысление данного парадокса строится на понимании гегелевской диалектики и выделении «диалектического противоречия системности и несистемности как двух свойств любой системы» [7, с.39]. Таким образом, обладая этими свойствами, любая система при определенных обстоятельствах теоретически может прийти к саморазрушению. Много зависит от целеполагания системных и несистемных элементов, от степени соответствия их тактической и стратегической направленности, от качественного доминирования в обществе. Если в структурированной целостной системе доминант системных качеств подавляет несистемные, то в переходной (межсистемной) ситуации доминирование системного-несистемного качества отсутствует. Более того, каждый из элементов систем (по отношению к себе) и несистем (по отношению к своей противополо-

жности) одновременно. Данная точка зрения, с позиции объективных законов диалектики, выглядит более убедительно. В связи с этим, встает необходимость пересмотра доминирующего подхода в отечественной теории государства и права о нежелательности выделения особого типа государства и типа правовой системы переходного периода. Хотя обратная точка зрения присутствует в работах В.М. Якушина, В.Е. Гулиева, Д.И. Чеснокова, М.В. Захаровой.

В данном методологическом вопросе важно определиться с типологическим критерием, отражающим сущность государства и права переходного периода. В стабильной общественной системе типологическая чистота государства и права определяется доминирующими системообразующими факторами: базовым экономическим укладом, стратегическим развитием государственно-правовой надстройки в соответствии с данным укладом. В переходный период данное типологическое свойство отсутствует, но проявляется другое, характеризующееся повторяемостью и устойчивостью: одновременное соответствие и несоответствие (отрицание) элементов государственно-правовой надстройки стратегическому развитию двух (а иногда и более) конкурирующих общественных систем. Указанное сущностное свойство переходности можно считать типологическим критерием, позволяющим выделять особый тип государства и права. Таким образом, в процессе развития системной методологии, признавая «межсистемную» переходность, как особое качественное состояние, актуализируется выделение межсистемного типа государства и права. В этом случае не целостность, а релятивность (относительность) будет являться определяющим качеством системы. Общей типологической чертой государственно-правового механизма переходного периода является полное или частичное (формируемое в процессе развития) соответствие его элементов базисному развитию одной общественной системы (свойство системности) и стратегическое отрицание конкурирующей общественной системы с возможностью временного (тактического) ее принятия (свойство не-системности).

Применительно к государственно-правовой надстройке, переходная (межсистемная) ситуация может проявляться через смену общественно-политического строя (как следствие — конституционного строя) и внесение изменений в правовую идеологию (как следствие — будет кардинально меняться не только система законодательства, но и содержание самой правовой системы, а значит и сущность права).

Родовые (типологические) черты государства и права переходного (межсистемного) периода

Соглашаясь с определением «межсистемности» Д.Г. Красильникова, можно проследить как отличительные особенности, так и типологическую повторяемость межсистемного типа государства и права в истории России XX века. Обосновывая необходимость выделения межсистемного типа государства и права, попробуем определить его родовые (типологические) черты на примере двух межсистемных исторических ситуаций: февраль-октябрь 1917 года и конец 80-х — начало 90-х гг. XX века.

Во-первых, как отмечают исследователи переходных процессов, переходное (межсистемное) состояние государства, права и самого общества всегда содержит многовариантность дальнейшего развития.

Во-вторых, система двоевластия в механизме государственного управления, как правило, приводит к фрагментации государственной власти, многовластию и безвластию. Следствием указанных факторов является неспособность официальной публичной политической власти выполнять свою главную функцию — заботиться о сохранении существующей общественной системы. Фрагментация государственной власти усиливает органы власти на местах: даже после октябрьской революции до принятия Конституции РСФСР 1918 года местные сельские советы признавали незаконными некоторые решения вышестоящих советских органов власти; в годы перестройки республиканские органы власти могли не признать решения союзных органов, а муниципалитеты республиканских. В связи с этим, переходные (межсистемные) периоды в своем развитии могут иметь несколько этапов.

В третьих, при системной ситуации гарантами осуществления государственной власти являются ее легитимность, наличие целостного механизма (аппарата) государства, правовых средств государственного принуждения и др. В условиях межсистемной исторической ситуации наблюдается отсутствие перечисленных факторов и как следствие — происходит минимизация государственного насилия. Кризис легитимности также проявляется «в одновременном существовании процесса делигитимации прежнего правового строя и процесса легитимации нового» [11, с.234]. Отмеченная особенность может иметь место и на уровне общественного сознания. Так, например, только 5% российского населения в 1999 г. считали, что «действующие законы выражают их интересы и способны оказать им реальную правовую защиту» [11, с.232].

В четвертых, сбой в системе правовых средств государственного принуждения является следствием отсутствия единой правовой системы. Именно в государстве переходного типа появляются возможности для несанкционированного правотворчества на местах. Такая «структурная неполнота» правовой системы проявлялась через «действие взаимоисключающих правовых норм, что в свою очередь не вызывает полноты урегулированности отношений» [11, с.228]. Таким образом, противоречия внутри правовой системы в переходных исторических ситуациях усиливаются противоречивостью системы законодательства, как внешней формы права. Указанная тенденция существовала, как в феврале-октябре 1917 г. (и позже — до кодификации 20-х гг.), так и в процессе разрушения СССР.

Перечисленные общие типологические черты государственно-правовой надстройки переходного (межсистемного) типа не являются исчерпывающими. Сравнительный анализ двух переходных ситуаций в истории России в течение одного века объективно позволит выделить не только отличительные особенности государственно-правового механизма, но и определить большой перечень его типологических черт.

Выводы

Безусловно, переходные процессы оказывают влияние на качественно иное функционирование механизма государства и права. Но, как правило, системные изменения начинаются с процесса либо реформирования, либо кардинальной ломки государственно-политических институтов. Право, в этом случае, больше выполняет обслуживающую роль. Во многом это связано с тем, что осмысление и закрепление меняющихся общественных отношений требует определенного времени. Необходимо так же отметить, что право

более консервативно в отличие от государственно-политической системы. Данное свойство права, с одной стороны, может тормозить происходящие системные изменения, с другой — временно обеспечивать функционирование качественно меняющейся государственно-политической и правовой надстройки посредством сохранения некоторого правопреимства.

Таким образом, применение системной методологии возможно не только при описании целостных, стабильных систем, но и в процессе осмысления качественных изменений в государственно-правовой надстройке переходного (межсистемного) периода. Принципиальная разница подходов касается не формы, а содержания в использовании категориального аппарата данной методологии. Категории «системность», «несистемность», «межсистемность» помогают осуществить более глубокий анализ изучаемых объектов в процессе смены общественных систем.

Изучение особенностей сущности права как ядра правовой системы в переходные периоды, проведение сравнительного анализа государственно-правовой надстройки в двух исторических ситуациях является самостоятельным предметом научного исследования.

Список литературы

1. Бакарджиев Я.В. Переходный период в развитии государства и правовой системы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 69-79.
2. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. — М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
3. Гатаулин А.М. Методологии системного исследования научных проблем // Экономика сельского хозяйства России. №1. С. 64-70.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М., 1977. С.39.
5. Закон в переходный период: опыт современной России («круглый стол») // Государство и право. 1995. № 10. С.28-61.
6. Караваев Н.Л. Принципы методологии системного исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №5-2 (31). С. 74-76.
7. Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в XX веке: проблемы теории и истории. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 251 с.
8. Проблемы методологии системного исследования. М.: «Мысль», 1970. 455 с.
9. Ростопшин Ю.А. Основы системной методологии исследований устойчивого развития // Труды Института системного анализа РАН. 2009. Т.42. С. 33-77.
10. Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 560 с.
11. Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. — Барнаул, 2007. 512 с.
12. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. — СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1991. 136 с.

В редакцию журнала «Черные дыры в Российском Законодательстве» от Советова Игоря Константиновича, кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

РЕЦЕНЗИЯ

Мною, Советовым Игорем Константиновичем, рассмотрена статья Дерябиной Е.С. «Актуальность использования системной методологии в процессе изучения государства и права переходного периода в истории России», представленная для публикации в журнале «Черные дыры в Российском Законодательстве».

Методологические проблемы, поставленные в статье, достаточно актуальны в связи с необходимостью более глубокого изучения переходных процессов. В современной отечественной юриспруденции определенное внимание уделяется проблемам государства и права переходного периода. В данной статье рассматривается необходимость использования терминов системной методологии - «системность», «несистемность», «межсистемность» - при изучении государственно-правовых институтов в условиях перехода от одной общественной системы к другой.

Автор обосновывает целесообразность применения теории систем в процессе изучения, как механизма государственного управления, так и права переходного периода, настаивая на выделении особого «межсистемного» типа государства и права. Вполне объективно автором обращается внимание на то, что определяющим качеством системы в переходных условиях является не целостность, а релятивность. На основе данного вывода, автор выводит типологический критерий, лежащий в основе выделяемого типа государства и права: «одновременное соответствие и несоответствие (отрицание) элементов государственно-правовой надстройки стратегическому развитию двух (а иногда и более) конкурирующих общественных систем».

Таким образом, в процессе анализа системной методологии, признавая «межсистемную» переходность, как особое качественное состояние, автор актуализирует выделение межсистемного типа государства и права. Общей типологической чертой государственно-правового механизма переходного периода будет являться полное или частичное (формируемое в процессе развития) соответствие его элементов базисному развитию одной общественной системы (свойство системности) и стратегическое отрицание конкурирующей общественной системы с возможностью временного (тактического) ее принятия (свойство не-системности).

Объективное основание имеет и вывод автора о том, что право, в условиях смены общественных систем больше выполняет обслуживающую роль. Безусловно, во многом это связано не только с тем, что осмысление и закрепление меняющихся общественных отношений требует определенного времени, но и с тем, что право более консервативно в отличие от государственно-политической системы. Данное свойство права, с одной стороны, может тормозить происходящие системные изменения, с другой - временно обеспечивать функционирование качественно меняющейся государственно-политической и правовой надстройки посредством сохранения некоторого правопреимства.

Рассматриваемая проблематика объективно выводит автора на необходимость более углубленного изучения не только государства, но и права переходного периода, а также выделения больших типологических черт на основе системной методологии.

В целом, статья Дерябиной Е.С. четко структурирована, соответствует общим предъявляемым требованиям к подобному виду научных работ. По результатам рассмотрения я рекомендую опубликовать статью «Ак-

туальность использования системной методологии в процессе изучения государства и права переходного периода в истории России» в журнале «Черные дыры Российском законодательстве».

И. К. Советов